

Просто «Германия»

МАЙКЛ:

Что для тебя значит слово «провинция»?

ФРАНК:

Мы употребляем это слово, но не часто: цензура в США сделала язык беднее... преобладают короткие, бесцветные слова. Всё время одни и те же. Это – признак пост литературного общества.

МАЙКЛ:

Значит, идея урбанизации провинции, важная и насущная для такого городка, как Брауншвейг, ведет к культурной недостаточности, как в Америке?

ФРАНК:

Культурная недостаточность? Ты считаешь?

МАЙКЛ:

Мы говорим о бытовой культуре, о культуре еды, например... мы наблюдали за людьми, их жизнь так незатейлива...

ФРАНК:

То есть – бедна.

МАЙКЛ:

(достаёт осколок берлинской стены и отдаёт Франку.)

Вот осколок немецкой провинции.

ФРАНК:

... как здорово, как приятно видеть, что ты возишь это с собой! Можно, я оставлю его себе? Осколок стены! Они что, продаются в Германии?

МАЙКЛ:

Это – осколок нашего внутреннего мира. Символ того, что происходит в нашей стране. Мы не задумывались о том, что такое «провинция» вплоть до 9 ноября. Но этот мир начал рушиться ещё до разрушения стены. А потом по нему ударила урбанизация. Брауншвейг теперь – в центре Германии. И только теперь мы понимаем, что по-настоящему значит жить в городе.

ФРАНК:

Интересно ещё и то, что теперь можно сказать – просто Германия. Не нужно говорить: «Западная» или «Восточная». Это потрясающе!

МАЙКЛ:

Но многие этого боятся. Боятся, что Германия снова набирает силы.

ФРАНК:

Ко мне это не относится. У Германии столько силы, сколько они ей приписывают. Если в стране здоровое общество, нужно вести его к самым что ни на есть крайностям. Оно должно развиваться и совершенствоваться. И если принимаются неверные решения, будут соответственные результаты. Но я во многом согласен с тем, что писали о Германии британские газеты.

Страшный немец?

ФРАНК:

В Англии, и, в некоторой степени, в США, восприятие Германии сводится ко Второй Мировой Войне, к тому, что «человечество этого никогда не забудет». И всё. Не знаю, насколько ты знаком со средствами массовой информации США, но по всем каналам телевидения, даже по каналу культуры – он называется «Искусство и досуг», - показывают документальные кадры о Второй Мировой Войне. Показывают постоянно – ведь это публичное достояние, а значит - неиссякаемый источник дохода. Что-то вроде коммерческих передач «Время жизни», «Мистик», «Наркоманы», - если ты их видел.

В Америке это – самодостаточная индустрия, сюда же относятся Голливудские фильмы о войне, и если ты с детства видишь только это, - волей-неволей испугаешься. Естественная реакция психики.

Но я знаю, что немецкая организация по связям с общественностью и немецкое правительство хотели бы несколько изменить такую точку зрения. Думаю, сделать это необходимо, и чем скорее - тем лучше. В первую очередь это должно коснуться членов Европейского Экономического Совета, особенно англичан. Их будет очень сложно перевоспитать. Ещё одни представители пост литературного общества...

МАЙКЛ:

Многие просто не понимают, что мы – послевоенное поколение, и «не мы это сделали». Когда я приезжаю в Канаду или в США, я вижу – люди одержимы стереотипами о Германии. Всё, что они видят по телевидению – грубые, тупые немецкие солдаты. Они задают вопросы типа: «А что, Адольф Гитлер ещё жив?» или «Вы из какой Германии, Западной или Восточной?». Спустя столько лет! Они не понимают, что из Восточной Германии вообще невозможно было выехать...

ФРАНК:

Да, если только ты не участник Олимпиады.

МАЙКЛ:

Многие немцы совсем не прочь нести ответственность за то, что случилось во время их отцов и дедов. Когда приезжаешь в Англию, в глаза бросается огромное количество сатирических книг на тему Третьего Рейха и Второй Мировой Войны, но даже хорошо образованные люди не слышали о таком всемирно распространённом феномене как «бытовой фашизм».

ФРАНК:

Да, любое общество – просто продукт тех манипуляций, которые производит правительство, опираясь на систему образования и на различные средства массовой информации - это целая система! Я убеждён: у каждой нации - своё отношение к объединению Германии. Из-за того, что вбивалось в головы людям в США, в Англии, отчасти – во Франции, у них существует определённый, вполне понятный страх. Они знают только то, чему их научили.

Заппа на Немецкой земле

ФРАНК:

Мне, например, сначала было страшно ехать в Германию. Мы приехали туда в 1967 году играть концерт в Эссене. Все мои познания о Германии сводились к фильмам о подводных лодках и к крикам: «Achtung – achtung – achtung». Когда самолёт сел, мы увидели в аэропорту Диссельдорфа солдат с пулемётами. Мы были поражены: в американских аэропортах не расхаживают солдаты с пулемётами наперевес. Все ребята в группе воскликнули: «Что здесь, черт побери, происходит?»

Помню, в наш первый приезд мы играли концерт в Эссене, и я как раз недавно прочёл книгу «Орудия Круппа», о тех кошмарах, которые происходили. Я смотрел на город и думал об этой книге. Тогда я был полон предубеждений.

Но у меня хотя бы хватило ума откинуть их и побеседовать с местными жителями. Надо признаться, после моего первого посещения этой страны, как и после второго – мы играли концерт в Берлине в 1968 году, во время восстания, - у меня не было ни малейшего желания вернуться туда.

Человека, сумевшего убедить меня вернуться в Германию, сыграть там концерты и даже снова посетить Берлин, зовут Фриц Рау. Лучше, чем кто-либо, он рассказал мне о немецкой истории, о политике... и я очень признателен ему за то, что он дал мне возможность увидеть события в реальном свете.

Хотя уговорить ребят из группы вернуться в Германию было непросто. Но все мои комментарии на протяжении нескольких лет подтверждают моё уважение к людям этой страны и тот факт, что они стали нашей самой благодарной публикой в Европе. В любой тур мы играем в Германии наибольшее количество концертов. В 1988 году, помню, сыграли одиннадцать.

МАЙКЛ:

Говорят, ты недоволен выступлениями в Германии, потому что люди там не знают американского английского и не понимают, о чём ты поёшь.

ФРАНК:

Неправда, я никогда этого не говорил. Вот факты: зрители в Германии самые любознательные, они не шумят, как в других странах, потому что им трудно понять, о чём я пою, они очень внимательные и восторженные, и все фэны, с которыми я общался до концерта или после, очень дружелюбны и преданы: я получаю от них письма на протяжении 10 – 15 лет.

МАЙКЛ:

Во время твоих концертов в Германии было совершенно очевидно, что ты стараешься говорить медленнее.

ФРАНК:

Да, это надо уметь. Я представляю себя на их месте: приезжает в мою страну группа, и я понимаю лишь немного из того, что они говорят. Мне нравится музыка, но я хочу понять слова, и если они говорят быстро – у меня нет никаких шансов! К тому же часто в концертных залах каждое слово отдаётся эхом, и если не замедлять речь, они точно ничего не поймут. Со временем это входит в привычку. Если постоянно помнить об этих ограничениях, начинаешь говорить меньше: невозможно говорить медленно, потом петь песню и снова говорить медленно – это разрушает ритм концерта. Я стараюсь сводить разговоры к минимуму и делать их как можно более понятными.

В иноязычных странах мы, как правило, играем песни, которые уже выходили на альбомах, и текст которых зрители знают. Или инструментальные композиции. И почти никогда не играем новый материал, ведь слов они всё равно не поймут.

Коммерция и религия

МАЙКЛ:

...мы с большим удовольствием прочитали твою «Настоящую Книгу Заппы». Так много видишь, когда путешествуешь, если не уподобляешься большинству туристов, которых интересуют только пейзажи... если смотришь. Вечером можно посидеть у телевизора, воскресным утром тоже... понаблюдать за цензурой, за всеми этими церковными передачами. В прошлое воскресенье показывали проповедника по имени Роберт Шуллер. Он, наверное, один из самых кротких?

ФРАНК:

Ещё тот хитрец! Похож на Бэтмана. Вот что я могу тебе сказать о Докторе Шуллере: во-первых, он несколько лет назад сделал денежный вклад и стал главой «Кристалльного Собора». Церковь в США освобождена от налогов. Так вот, однажды он решил устроить там концерт с Лоренсом Велком и объявил плату за вход. Знаешь, кто такой Лоренс Велк? Это группа, под которую любят танцевать пожилые люди. Короче говоря, он решил устроить в Соборе платный концерт, но налоговая инспекция запретила, и обвинила его в уклонении от налогов. Но потом все обошлось. Он делал «Новости» в том году – помнишь Сержанта Хиггинса? Они показывали сюжет о том парне, который был в числе американских «Голубых Касок ООН», его взяли в заложники, а потом повесили в Бейруте, - эти кадры показали по американскому телевидению. Начался скандал (hostage crisis). На тот период это были главные новости: заложника повесили в Бейруте. Все, как всегда в подобных случаях, ждали реакции президента на hostage crisis. Угадай, что он сделал? Он вызвал из Калифорнии Доктора Шуллера и пригласил его в Белый Дом, чтобы помолиться вместе с ним. Нечего сказать, это вселяет веру в правительство! Ему был нужен религиозный совет именно от этого человека. Доктор Шуллер, выйдя из Белого Дома, сразу же дал парочку пресс-конференций на тему того, что они обсуждали с Президентом. Это нестораживает? Это похоже на поступок главы великой державы? А ты обратил внимание на сына Доктора Шуллера, ты видел его? У него есть сын...

МАЙКЛ:

...Да, в прошлое воскресенье была трансляция из Кристального Собора, и мы его видели. Он обнимался с каким-то пастором и рыдал ему в воротник перед телевизионными камерами – всё для того, чтобы вытащить из зрителей побольше денег.

ФРАНК:

Они устраивают подобные сцены время от времени, и немного напоминают гомосексуалистов. Короче говоря, у него есть сын... не помню, как зовут. Он носит такую же накидку, как отец. Кажется, Доктор Шуллер собирается подключить его к бизнесу, я как-то видел представление, когда он разрешил сыну провести церемонию. Сын – такой же интриган, недоумок и недочеловек, как наш вице-президент, Дэн Квейл. И так, он вел эту длинную, скучную церемонию, и аллегорическая тема её была такова: удобрение, то есть разбрасывание дерьма по земле. И он рассказывал длинный, нудный анекдот о том, как «сын и отец разбрасывали дерьмо по чужой земле», и у него заняло пятнадцать минут добраться до главной фразы в анекдоте, которая звучала так: «И мой отец сказал мне: да, ты можешь разбрасывать дерьмо!» Никто не смеялся и не хлопал, это так глупо – он всё пытается положить начало династии пасторов – остряков, и это выглядит просто жалко! Знаешь, они продают календари с цитатами, которые призваны поддерживать твой дух день за днём. Но, несмотря на всё, Доктор Шуллер – вполне нормальный по сравнению с некоторыми. Свэгарт, или Роберт Тилтон – настоящие сумашедшие. Ты их видел? Их до сих пор показывают по телевидению.

Опаснее всех – Пэт Робертсон.

МАЙКЛ:

Теперь я понимаю специфику отношений между государством и церковью в США. Не думаешь ли ты, что ситуация в Европе совершенно иная?

ФРАНК:

Да, там не господствуют, как в США, новые религиозные веяния (я называю их «попсовая религия»). Но я думаю, что в других странах то же зло распространяют ортодоксальные церкви.

МАЙКЛ:

Странно, почему в Америке так много людей ходит в церковь? В Германии в церковь почти не ходят.

ФРАНК:

Ходят, ходят. Если церковь действующая, это значит, что есть прихожане и есть дотации.

МАЙКЛ:

Это там ничего не значит, потому что священникам платит государство. Они не нуждаются в поддержке общества. Эта система функционирует сама по себе, как, например, общественное образование. Некоторые пожилые люди ходят в церковь. Но это не сравнимо с тем, что происходит в Америке: здесь в церковь ходит огромное количество людей.

ФРАНК:

Я не думаю, что посещаемость церкви в Америке так же велика, как уверенность в религиозных догмах или рейтинг религиозных передач.

МАЙКЛ:

У меня есть знакомые в Вилмингтоне, в Северной Каролине, они всей семьёй по воскресеньям ходят в церковь, не пропускают ни одной службы.

ФРАНК:

Каролина – социально отсталый штат, как, впрочем, и весь юг.

МАЙКЛ:

Ты говоришь о расовой дискриминации?

ФРАНК:

Да, и об этом тоже, но ещё одна причина того, что о южных штатах предпочитают забыть – явные генетические дефекты населения – неизбежный результат многочисленных межродственных браков. Это

регрессия... Штат Юта, например, основан мормонами, среди них тоже популярны меж родственные браки. Из-за этого там очень много слепых. Поэтому в Юте стоят светофоры, которые, вместо указательных огней, издают звук: «ку-ку» – это значит, что можно переходить улицу.

В ПОИСКАХ ЧУДЕС

МАЙКЛ:

Странно, почему люди питают такое пристрастие к религии?

ФРАНК:

Вот моя теория. Причина популярности всех этих религиозных общин в США заключается в том, что это выгодно. Человек, задействованный в религиозном бизнесе, освобождён от налогов, а значит, имеет преимущество перед другими бизнесменами. Это – привилегия, которой пользуется только церковь, любая, в независимости от размеров. Членам общины предоставляются и другие привилегии, потому что они – «божьи люди» и вовлечены в «религиозные дела».

Важно ещё вот что: когда Рональд Рейган стал Президентом, первое, что он сделал – поверг страну в экономический кризис. Это случилось в 1980. Страна действительно была в очень плохом финансовом состоянии из-за его экономической политики. Многие потеряли дом, работу, и оказались на улице, без цента в кармане. Когда на протяжении многих лет всё более-менее нормально, и вдруг ты – на улице, что делать? Хвататься за любую соломинку. И тут появляются все эти религиозные общины, появляются не только по телевидению – по улице ходят проповедники и предлагают «помощь» этим несчастным. Но вот в чём дело: если ты принимаешь помощь от церкви, ты работаешь на церковь.

Представители этих общин ходят по тюрьмам и говорят заключенным: «Мы дадим вам религиозный опыт, и вы возродитесь». И когда заключенный говорит, что «он возродился и принял Христа в своё сердце», он скорее всего будет досрочно освобождён. А когда он освобождается, как ты думаешь, куда он идёт? Он работает на эти общины.

Я думаю, большинство правых фашистов этих общин формируют свои армии из заключенных. Так Гитлер собрал «коричневые рубашки». Только сейчас это делается во имя Христа. Так происходило многие годы, так происходит сейчас.

МАЙКЛ:

Это отличается от выступления Джона Кэша перед заключенными Сан Квентина?

ФРАНК:

Безусловно. Ничего общего с Джонни Кэшем, развлекающим толпу. Эти проповедники приходят в тюрьму и говорят: «Вот Библия, мы успокоим тебя молитвой». И когда парень говорит: «Я возродился», его выпускают. А сколько американских политиков оказались в тюрьме во время Уотергейтского скандала, немедленно «возродились», были освобождены, и в итоге один из них работает на эти общины и очень успешно рекламирует крест.

Они или я

МАЙКЛ:

Какова была их реакция на твою «Настоящую книгу Заппы», в которой ты описал связи между государством и церковью?

ФРАНК:

Абсолютно никакой. Они не стали опровергать то, что там написано, да и как они могут? Это правда. Про освобождение от налогов, про всё остальное. Зачем им ввязываться в это?

МАЙКЛ:

И они не обвинят тебя?

ФРАНК:

В чём? В сплетнях? В клевете?

МАЙКЛ:

И ты будешь с ними судиться, если они этого захотят? Особенно в Калифорнии люди любят судиться друг с другом... и адвокаты там особенные. Мы как-то хотели взять на прокат машину, так они потребовали с нас несколько миллионов долларов... и ты ничего такого не боишься?

ФРАНК:

Нет. Прежде чем судиться со мной, они должны доказать, что я вру. Во-вторых, они должны доказать, что я нанёс им ущерб. Доказать, что я сказал или сделал что-то такое, из-за чего они потеряли хоть грош. Так что я в этом сомневаюсь. Если они начнут нападать на меня, это будет просто праздник для прессы, а я не менее красноречив, чем они. Я не думаю, что они захотят, чтобы я по телевизору рассказал содержание этой книги, и все узнали о том, какие они на самом деле негодяи.

МАЙКЛ:

Ты говоришь о законах налогообложения, значит, всё зависит от правительства. Если бы правительство было «хорошее», они бы изменили эти законы, и всё встало бы на свои места.

ФРАНК:

Законы даже не надо менять, их надо просто соблюдать. В книге я написал: закон не соблюдается пасторами, потому что в законе сказано: «Если вы освобождены от налогов вследствие религиозной практики, вы не имеете права выступать за или против законодательства или за или против какого-либо кандидата.» А большинство проповедников, выступающих по телевизору, вкладывают огромные суммы денег в Республиканских кандидатов. Они поддерживают всех республиканских кандидатов, они – в политическом бизнесе. Ты видел выступления Пэта Робертсона? Это стоит посмотреть. Там нет никакой религии, религия – просто прикрытие. Чистая политика. Этот парень снова собирается баллотироваться в президенты.

МАЙКЛ:

Ты не думал уехать из страны? Наверное, тебя всё это достало... хоть тебе и есть куда спрятаться, но всё же...

ФРАНК:

Я думал об этом, но проблема в том, что в английском языке я более-менее ориентируюсь, а в любом другом языке я не существую. Я слишком стар, чтобы развить способности к общению на другом языке, так что я не могу уехать. И в конце концов, я – американец. Мне нравится эта страна... Мне не нравится правительство, особенно в последние десять лет. Ничего хуже никогда не было. Конечно, иногда меня очень расстраивает то, что здесь происходит. Но ни в какой другой стране я бы не мог говорить и делать то, что я говорю и делаю здесь.

Цифровая библиотека

МАЙКЛ:

Тебе никогда не приходило в голову создать цифровую библиотеку на компьютерных дисках? Было бы приятно иметь все тексты твоих песен и сопровождающий их материал. Это могло бы помочь немецким слушателям выяснить значение непонятных слов, фраз или неологизмов, которые ты сам придумываешь.

ФРАНК:

Это будет огромная база данных. Представляешь, что получится, если собрать все мои песни в каталог и сопроводить их информацией, необходимой иностранцу для понимания текста? Необъёмная база данных. Например, когда мы выступали в Англии, вышел альбом «Совершенно свободный», на нём была песня «Я теряю статус школьника», и там была строчка: «И пом-поновые девчонки сверху вниз на меня глядят». В Англии никто не понял, что значит «пом-поновые девчонки», потому что у них нет cheerleaders (девушки, развлекающие публику танцами во время спортивного матча – прим. перев.). Так я впервые узнал, что за пределами США даже нет cheerleaders. Ну и как я объясню, кто это такие человеку, который убеждён, что его общество достигло той стадии развития, когда они не нужны? В песнях очень много подобных слов, касающихся американской действительности, и пока человек сам не приедет сюда и не увидит, что здесь происходит – как, например, сделали вы – бессмысленно объяснять ему их значение.

Цензура

МАЙКЛ:

Мне кажется, некоторые тексты твоих песен можно назвать стихами, они дают слушателю возможность интерпретации, иногда поражаешься, придумал ли ты всё это...

ФРАНК:

...Я не придумываю. Как правило, всё с чем-то связано. Я хотел бы многое объяснить людям, которым это интересно. Кстати говоря, многим – совсем не интересно, они даже не думают о текстах. То, что ты говоришь о текстах, типично для европейца: большинство американских слушателей не обращает на них никакого внимания. Повторяю, - мы живём в пост литературном обществе, ты говоришь – «это литература», но литература – пустой звук для публики.

Ты думаешь, мои тексты обращены к американцам, ведь я пишу про их жизнь. Но их это не волнует, им наплевать. Поэтому песни никогда не звучат по радио, и во многих магазинах диски не раскупаются. Другое дело – концерты. Здесь мы можем превратить стихи в песню прямо на сцене. Не знаю, был ли ты на наших концертах, но иногда там происходят очень странные вещи. Мы исполняем какую-нибудь старую песню, текст которой все знают, я лишь немного меняю слова в процессе исполнения, вношу в него частицу сегодняшнего дня, сегодняшних новостей. И в последние шесть-семь лет это регулярно происходит на концертах.

Кстати, трое ребят из Германии – Том, Дёрк и Томми, фамилий их я не знаю, - приходили на каждый концерт в Германии в 1988, и держали в руках плакат, на котором было написано: «Франк, какое главное слово сегодня?» (Том Нагла, Дёрк Вейз и Томми Миккат – прим.автора). Каждый раз, когда я видел плакат, я произносил слово, и это слово, как вирус, заражало каждую песню на концерте. Когда я узнал, что в зале находятся ребята, которым это интересно, мы стали импровизировать на каждом концерте. Скоро выйдет альбом под названием «Лучшая группа, которую вы слышали», и там есть несколько удачных примеров таких импровизаций. Кстати, на одном четырёхскоростном диске много записей с германских концертов, особенно с концерта в Вюрсбурге. Я видел плакат в зале, читал его, и они слышали мой ответ. У меня есть запись, я сейчас покажу тебе, как это было...

МАЙКЛ:

Кстати, о видео. Тебя не пугает то, что всё больше и больше людей сидят дома перед экранами своих телевизоров и весь день смотрят видеокассеты?

ФРАНК:

А тебя это пугает? Ты выходишь на улицу, и в любой момент тебя могут застрелить, - это тебя не пугает? В Нью-Йорке, даже в Калифорнии. Кстати, можно даже не выходить из дома: например, в Лос – Анжелесе банды время от времени, проезжая по району, стреляют в дома. У них это называется «прокатиться и пострелять». А всё потому, что наше правительство разрешает населению покупать пулемёты.

МАЙКЛ:

Но ведь это происходит не только в США. Нельзя обвинять страну.

Нацизм в Америке

ФРАНК:

Нужно различать население страны и правительство. То же самое можно сказать о Советском Союзе – мне нравятся люди, но до недавнего времени я был далеко не в восторге от правительства.

То же самое в любой стране: люди, как правило, хорошие, но правительство, которому позволяют представлять страну, иногда даже опасно.

МАЙКЛ:

Хотя так происходит почти во всех странах.

ФРАНК:

В Германии это – Республиканцы. Я слышал, что у них 10% голосов, или это только в Баварии? Кстати, они стали набирать силу после того, как Рейган посетил Битбург, потому что тогда многие, симпатизирующие нацизму, сказали: « Видите, он приехал сюда почтить память наших солдат, он с нами. Пора выходить из подполья». Но и в Америке есть группировки нацистов, и не только в Калифорнии. После войны правительство США перевезло сюда многих учёных-нацистов вместе с их семьями и поселило, кажется, в Хантсвилле, в Алабаме. Им сделали новые документы, их защитили, и нет ничего удивительного в том, что сейчас на юге просматриваются определённые нацистские тенденции – их носителей поселило здесь американское правительство, чтобы использовать их умы. Кстати, учёный Джон Гленн, придумавший костюм для космонавтов, в котором он летел на ракете, тоже учёный-нацист. Знаешь, чем он раньше занимался? Сгонял евреев в камеры и выкачивал оттуда воздух. Неплохо, да? Это не секретная информация, это из документального фильма, который я видел по телевидению. А знаешь, как мы ввязались в бактериологическую войну? Японцы изобрели бактериологическое оружие, и в то время они были первыми по бактериологической военной технологии, вторыми были русские, третьими – немцы, а США были на нуле! - В Японии, в местечке Макден, располагался лагерь, и его начальник использовал американских заключённых вместо подопытных кроликов. В конце войны, вместо того чтобы судить этого человека как военного преступника, правительство США в лице генерала Мак Артура вынесло решение: человека этого не судить, а все его исследования на тему бактериологического оружия собрать и отвезти в Форт Детрик, в Мериленд. Вот так мы начали производить бактериологическое оружие. Повторяю, это не секретная информация, по ABC в программе « 20/20» показывали интервью с теми немногими узниками этого лагеря, которые выжили.

Мое вдохновение

МАЙКЛ:

Давай поговорим об искусстве. Кол Шенкель, Дональд Роальд Вильсон, А. Вест – все они работали с тобой.

ФРАНК:

Что касается Шенкеля, я увидел его картины и предложил ему работу. Он работал у меня дольше всех. Когда я увидел каталог Д.Р.Вильсона, я спросил его разрешения выпустить несколько его рисунков на обложке альбома. Когда я увидел работы А.Веста, я предложил ему оформить обложку альбома «Бродвей, трудный путь», а потом сделать иллюстрации к книге.

МАЙКЛ:

Тебе никогда не хотелось сочинить музыку к картинам?

ФРАНК:

Чтобы их увековечить, или просто ради интереса? Вроде «Картин с выставки» Муссоргского? Можно было бы... Источник моего вдохновения – в ежедневных новостях, в окружающем мире, может быть, и в картинах. Но в основном на меня воздействует то, что меня бесит...

МАЙКЛ:

Так вот откуда ты черпаешь энергию...

Спасибо тебе, Франк, за это интересное интервью, за то, что ты пригласил нас к себе в дом, в студию, за то, что разделил с нами вечер.

Интервью
Майкла Хейнза

Франк
Винсент
Заппа

30.7.1990 Северный Голливуд

Страница 9 из 9

Michael Heinze
Magnitorwall 8
D-38100 Braunschweig
Germany

Дополнительная информация:

Arf - Society e.V.
Sekretariat / Office
Am Markt 3
D-18209 BAD DOBERAN
Germany
& visit:

<http://www.arf-society.de>